

МРНТИ 10.71.61

<https://doi.org/10.26577/JAPJ.2021.v99.i3.04>**В.Х. Толеубекова***^{ID}, **Т.Б. Хведелидзе**^{ID}, **Н.Б. Калкаева**^{ID}Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, г. Алматы,
*e-mail: madina_khv@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРЕХЗВЕННОЙ МОДЕЛИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА (по материалам Республики Казахстан)

В своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 года Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев всем ветвям государственной власти дал поручение: внедрить трехзвенную модель уголовного процесса с четким разделением полномочий, на основе сохранения баланса в контексте системы сдержек и противовесов, создания на каждом этапе эффективных фильтров. Выполнение данного поручения требует от уполномоченных органов решения комплекса задач, которые в своей совокупности должны способствовать созданию надлежащих условий для эффективного функционирования системы: «полицейский – прокурор – суд». В основе такой модели усматривается опыт стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Основное преимущество такой модели, как утверждает Президент РК К.-Ж.К. Токаев, состоит в ослаблении обвинения и предотвращении незаконного вмешательства в уголовное судопроизводство.

Целью исследования является установление методологических основ внедрения в уголовный процесс Казахстана европейской модели производства по уголовному делу. Идея исследования: национальная модель уголовного судопроизводства должна быть приближена к европейской модели, но не быть ее копией.

Научная значимость работы: формулирование научных предпосылок для правомерной адаптации казахстанской модели уголовного процесса к европейской. Практическая значимость: формулирование предложений для внесения изменений и дополнений в действующий УПК РК.

Методология исследования: совокупность методов логико-правового анализа норм права, компаративистики, диалектического подхода к процессам трансформации правовых феноменов в правовые явления.

Ценность проведенного исследования: восполнение отдельных пробелов в методологии исследования проблем в сфере уголовно-процессуального права.

Результаты исследования имеют практическую направленность и могут быть использованы в правоприменительной деятельности, связанной с усовершенствованием норм действующего УПК РК.

Ключевые слова: трехзвенная модель уголовного процесса, методология, конституционное право, защита прав человека в уголовном процессе.

V.Kh. Toleubekova*, T.B. Khvedelidze, N.B. Kalkayeva
Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty,
*e-mail: madina_khv@mail.ru

Methodological bases of the three-link model criminal proceedings (based on materials of the Republic of Kazakhstan)

In his address to the people of Kazakhstan “Kazakhstan in the New Reality: Time for Action” dated 1 September 2020, the President of the Republic of Kazakhstan K.-Zh. Tokayev charged all branches of the state power to introduce a three-link model of the criminal process with a clear division of powers, based on maintaining a balance in the system of checks and balances, and creating effective filters at each stage. The implementation of this instruction requires the authorized bodies to solve a set of tasks, which, taken together, should create the right conditions for the effective functioning of the system: “police officer – prosecutor – court”. The experience of the countries of the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) is seen as the basis for such a model. The main advantage of such model, as the President of RK K.-J.K. Tokayev states, is to weaken the prosecution and to prevent illegal interference in criminal proceedings.

The purpose of the study is to establish methodological foundations for the introduction of the European model of criminal proceedings in the criminal process of Kazakhstan. The idea of the research: the national model of criminal proceedings should be close to the European model, but not be a copy of it.

Scientific Significance of the work: formulation of scientific prerequisites for legitimate adaptation of the Kazakhstani model of criminal proceedings to the European model. Practical significance: formulation of proposals for amendments and additions to the current Criminal Procedure Code of the RK.

Methodology of research: a set of methods of logical-legal analysis of law norms, comparativism, dialectical approach to processes of transformation of legal phenomena into legal phenomena.

Value of the conducted research: filling of certain gaps in the methodology of research of problems in the sphere of criminal procedural law.

The results of the study has a practical orientation and can be used in the law-making activities related to the improvement of norms of the current Criminal Procedure Code of RK.

Key words: three-link model of criminal procedure, methodology, constitutional law, human rights protection in criminal proceedings.

В.Х. Толеубекова*, Т.Б. Хведелидзе, Н.Б. Калкаева

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: madina_khv@mail.ru

Қылмыстық іс жүргізудің үш буынды модельдің әдіснамалық негіздері (Қазақстан Республикасының материалдары бойынша)

Қазақстан Республикасының Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаев 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауында мемлекеттік биліктің барлық тармақтарына: тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесі мәнмәтінінде теңгерімді сақтау, әрбір кезеңде тиімді сүзгілер құру негізінде өкілеттіктерін нақты бөле отырып, қылмыстық процестің үш буынды моделін енгізу туралы тапсырма берді. Осы тапсырманы орындау уәкілетті органдардан міндеттер кешенін шешуді талап етеді, олар өз жиынтығында «полиция – прокурор – сот» жүйесінің тиімді жұмыс істеуі үшін тиісті жағдайлар жасауға ықпал етуі тиіс. Мұндай модельдің негізінде экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымы (ЭЫДҰ) елдерінің тәжірибесі байқалып отыр. ҚР Президенті Қ.-Ж.К. Тоқаев айтқандай, мұндай модельдің басты артықшылығы айыптауды әлсірету және қылмыстық сот өндірісіне заңсыз араласудың алдын алу болып табылады.

Зерттеудің мақсаты қылмыстық іс бойынша өндірістің еуропалық моделін Қазақстанның қылмыстық процесіне енгізудің әдіснамалық негіздерін белгілеу болып табылады. Зерттеу идеясы: қылмыстық іс жүргізудің ұлттық моделі еуропалық модельге жақын болуы керек, бірақ оның көшірмесі болмауы керек.

Жұмыстың ғылыми маңыздылығы: қылмыстық процестің қазақстандық моделін еуропалық модельге заңды бейімдеу үшін ғылыми алғышарттарды қалыптастыру. Практикалық маңыздылығы: ҚР қолданыстағы ҚПК-не өзгерістер мен толықтырулар енгізу үшін ұсыныстар тұжырымдау.

Зерттеу әдістемесі: құқықтық нормаларды логикалық-құқықтық талдау, компаративистика, құқықтық феноменді құқықтық құбылыстарға айналдыру процестеріне диалектикалық көзқарас әдістерінің жиынтығы.

Жүргізілген зерттеудің құндылығы: қылмыстық процестің құқығы саласындағы проблемаларды зерттеу әдіснамасындағы жекелеген олқылықтардың орнын толтыру.

Зерттеу нәтижелері практикалық бағытқа ие және қолданыстағы ҚПК нормаларын жетілдірумен байланысты құқық шығармашылық қызметте пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: қылмыстық процестің үш буынды моделі, әдіснамасы, конституциялық құқығы, қылмыстық процестегі адам құқықтарын қорғау.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена поручением Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева, озвученным 1 сентября 2020 года в его Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» (Послание Главы государства народу Казахстана 2020). В частности, Глава государства обратил внимание на недостаточную эффективность отечественного законодательства в сфере уголовного правосудия, в связи с чем

дал органам государственной власти поручение: внедрить трехзвенную модель уголовного процесса с четким разделением полномочий на основе сохранения баланса в контексте системы сдержек и противовесов, создания на каждом этапе эффективных фильтров.

В рамках выполнения данного поручения проделана определенная комплексная работа, включая внесение в действующее уголовно-процессуальное и смежное законодательство ряда изменений и дополнений. Так, 19 декабря был принят ЗРК «О внесении изменений и дополне-

ний в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» (ЗРК: О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции 2020). Наряду с этим имеются основания для формулирования также иных предложений для законодательного восприятия, целью которых является усовершенствование процедур отправления уголовного судопроизводства в условиях внедрения трехзвенной модели уголовного процесса.

Проблема состоит в том, что для отечественного уголовного процесса схема «полицейский – прокурор – суд» не является признаком абсолютно новой модели уголовного судопроизводства. В основе трехзвенной модели усматриваются положения Конституции РК, что имеет большое значение для установления методологии построения процессуальных правоотношений, обеспечивающих максимальные гарантии защиты прав человека, вовлеченного в сферу уголовного процесса. В преобладающем большинстве зарубежных стран применяются аналогичные модели, которые различаются в некоторых терминологических обозначениях, а по существу, имеют трехзвенную структуру.

Тема исследования отличается новизной, обусловленной тем обстоятельством, что в отечественной уголовно-процессуальной науке вопрос о трехзвенной модели отправления правосудия по уголовным делам еще не подвергался изучению с точки зрения методологических основ, определяющих правомерность придания отечественному уголовному правосудию черт и признаков, характерных для соответствующей отрасли права, имеющей место в странах ОЭСР.

Объект исследования – законодательство РК в сфере уголовно-процессуального права.

Предмет исследования – методологические основы правоотношений, складывающихся в уголовном процессе в условиях внедрения трехзвенной модели уголовного судопроизводства.

Цель исследования – установление методологических основ внедрения в уголовный процесс Казахстана европейской модели производства по уголовному делу.

Значение работы состоит в восполнении отдельных пробелов в теории уголовно-процессуального права, в возможности применения в законотворческой деятельности по вопросам усовершенствования УПК РК.

Материалы и методы

При разработке темы исследования применялись общенаучный, историко-правовой, логико-семантический, компаративистский, статистический, а также диалектический подход к исследованию и оценке процессов трансформации правового феномена в правовое явление. Помимо специальных методов исследования в работе применены отдельные частные методики, позволяющие построить объективную картину природы отдельных процессуальных институтов, определяющих содержание схемы исследуемой модели «полицейский – прокурор – суд». В целях научного обоснования и рациональной интерпретации зарубежной модели отправления уголовного правосудия использованы нормы правовых источников как системы национального права, так и зарубежного или международного права.

Результаты и обсуждение

Защита прав человека в уголовном процессе – один из самых важных и сложных аспектов в теоретико-правовом смысле, а также в правоприменительной деятельности уполномоченных органов. В условиях расследования обстоятельств совершения уголовного правонарушения крайне сложно добиться баланса в выборе уголовно-процессуальных мер и средств, которые должны быть направлены, с одной стороны, на установление виновного лица, с другой стороны – защиту человека от необоснованного обвинения и осуждения. Но установление такого баланса – процессуально-правовая необходимость, закрепленная в ст. 8 УПК РК. При этом уголовно-процессуальное право относится к категории репрессивных отраслей, наравне с уголовным и уголовно-исполнительным отраслями в системе национального права. Данное обстоятельство отражает императивный характер предписаний действующего УПК РК, превалирование мер принуждения над мерами убеждения.

Изложенное в определенной мере объясняет причины допущения нарушений прав человека в уголовном процессе. Однако такой подход не свидетельствует о допустимости таких нарушений. Права человека и верховенство права между собой находятся в имманентной связи, которая в условиях глобализации выходит за пределы национального права и приобретает международный характер (Auroga 2011: 54). Верховенство права – постулат, не требующий доказательств.

Правовой опыт таких стран, как Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Германия, Новая Зеландия, Австрия, Канада и Эстония, включенных в Индекс Верховенства права, свидетельствует о том, что максимальное обеспечение прав человека в уголовном процессе не есть только благое намерение, но и реально достижимый результат на основе баланса в системе сдержек и противовесов, применяемых в репрессивных правоотношениях. Верховенство закона означает главенство конституции, законов в деятельности исполнительной государственной власти над ею же издаваемыми подзаконными нормативными актами (Большой юридический словарь, 2002:82).

Обращение к статистическим данным по вопросам нарушения прав человека в уголовном процессе по состоянию на конец 2020 года в Казахстане позволяет судить о характере причиненного вреда каждой отдельно взятой личности в результате неправомерного вторжения в область его конституционно охраняемых прав и свобод со стороны органа, должностного лица, уполномоченных осуществлять досудебное производство по уголовному делу: принудительное получение образцов без санкции суда – 10 случаев; помещение в специализированное медицинское учреждение без санкции суда – 10; принудительное освидетельствование без санкции суда – 8; прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям – 64; вынесение судом оправдательных приговоров – 117 ([https:// www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru](https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru))

Частота правонарушений в области прав человека в уголовном процессе является веским основанием для признания качества осуществления производства по уголовным делам в Казахстане, не отвечающим определенным критериям правового государства в исследуемом направлении. Своевременность и социальная востребованность волевого решения Главы государства о внедрении европейской трехзвенной модели уголовного процесса объективно вызывает одобрение и поддержку. Схема «полицейский – прокурор – суд» – это внешнее отражение места и роли каждого звена в решении общей задачи по отправлению уголовного судопроизводства. Независимо от того, что принципиальная схема в целом совпадает в судопроизводствах практически всех стран мира, она вызывает высокий интерес с точки зрения содержательного или функционального наполнения каждого звена, от

которого в целом зависит уровень эффективности уголовного процесса. В пределах указанных звеньев формируются следующие задачи:

– звено первое «полицейский», в его задачи входит:

- а) выявление уголовного правонарушения;
 - б) установление подозреваемого;
 - в) соби́рание и закрепление доказательств;
- звено второе «прокурор», его задачи:

- а) оценка доказательств;
- б) пресечение нарушения прав граждан;
- в) поддержание обвинения в суде;
- г) согласование прокурором основных процессуальных решений по уголовному делу;

– звено третье «суд», его задачи:

а) судебное рассмотрение и вынесение решения по делу;

б) рассмотрение жалоб, подаваемых по поводу неправомерных решений и действий уполномоченных органов и лиц в отношении участников уголовного процесса.

Подобная схема имеет место в уголовном производстве по законодательству РК. Схема обладает отдельными признаками такой категории, как система уголовного процесса, выраженная в ее стадиях. Наряду с этим необходимо сделать одну существенную оговорку: границы и пределы стадий уголовного судопроизводства характеризуются гораздо более значительной сложностью, чем приведенная выше схема трехзвенной модели. Относительный парадокс в этой части состоит в том, что законодательного определения стадий не существует, это понятие выводится доктринальным путем, но вместе с тем, в отдельных нормах действующего УПК РК термин «стадия» все же применяется (к сожалению, это далеко не единственная «оплошность» законодателя в контексте указанного Кодекса).

Во взаимосвязи с изложенным возникает необходимость рассмотрения методологических основ трехзвенной модели уголовного процесса. Основной методологический посыл нами усматривается в нормах Конституции Республики Казахстан (Конституция Республики Казахстан, 1995), общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договоров, участником которых является Казахстан. О значении международных актов в деле соблюдения основных прав человека и их влиянии на национальные системы права проведено значительное количество исследований как в отечественной науке, так и в ближнем и дальнем зарубежье. Основная идея, заключающаяся в международных актах, направленных на

решение проблем уголовного процесса, состоит в признании факта неоспоримости естественных прав человека на жизнь, свободу, личную неприкосновенность. И в этом контексте международные принципы приобретают общемировой характер и становятся обязательными элементами национальных систем права (Smith 2000). Безусловно, международный аспект проблем методологии исследования трехзвенной модели уголовного процесса обладает актуальностью и позитивными перспективами. Учитывая, что данное направление не терпит конспективного освещения, авторы настоящей работы ограничиваются изложением пока только конституционных основ внедряемой модели процесса и оставляют за собой право продолжения начатого труда в русле международного права.

Основные конституционные установления, имеющие отношение к уголовному процессу, состоят в следующем:

1) определение политико-правовых приоритетов государства в общей шкале социально значимых ценностей;

2) дифференциация полномочий субъектов правоотношений и их взаимодействие между собой с использованием системы сдержек и противовесов;

3) предусмотрение специальных ограничений (фильтров) для производства процессуальных действий, затрагивающих конституционно охраняемые права и свободы человека;

4) провозглашение конституционных принципов отправления правосудия.

В контексте первого установления: «Определение политико-правовых приоритетов государства в общей шкале социально значимых ценностей» – имеет значение конституционное положение о том, что высшими ценностями в Казахстане признаются человек, его жизнь, права и свободы (п. 1 ст. 1 КРК). Первичность указанных ценностей по отношению к государственным интересам требует от законодателя создания для человека таких правовых условий при производстве по уголовному делу, когда его вера в справедливость закона не оставляет места сомнениям относительно правомерности и законности всех процедур, которые надлежит выполнять уполномоченным органам и должностным лицам при осуществлении ими уголовного преследования и отправления правосудия.

В ряде норм Конституции содержатся положения, развивающие и гарантирующие ненарушимость первичности прав и свобод человека. В частности, в оговариваемом аспекте

представляют интерес следующие положения Основного закона РК:

- гарантирование прав и свобод человека в соответствии с Конституцией; признание прав и свобод человека принадлежащими ему от рождения, абсолютными и неотчуждаемыми; наделение гражданина Казахстана в силу своего гражданства правами и возложение на него обязанностей (п. 1-3 ст. 12);

- наделение человека правом на признание его правосубъектности и правом защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами, включая необходимую оборону; право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в предусмотренных законом случаях – бесплатно (ст. 13);

- утверждение принципа равенства всех перед законом и судом; запрет подвергать лицо какой-либо дискриминации (ст. 14);

- провозглашение права каждого на жизнь; запрет на произвольное лишение человека жизни; признание смертной казни в качестве исключительной меры наказания с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании (ст. 15);

- наделение человека правом на личную свободу; ограничение условий и оснований для задержания человека по подозрению или обвинению в совершении преступления (п. 1-2 ст. 16);

- запрет на применение пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказанию (ст. 17);

- возможность применения принудительного труда только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения (п. 1 ст. 24).

Значение данных конституционных положений нами усматривается в их взаимосвязи со всеми тремя звеньями исследуемой модели.

Во-первых, с необходимостью установления соответствующих фильтров, имеющих большое практическое значение в правоприменительной деятельности, о чем прямо указывается в поручении Президента РК. В качестве таких фильтров могут выступать не только процессуальные гарантии законности, судебный контроль в рамках полномочий следственного судьи, но также специальные меры (решения и действия), реализуемые процессуальным прокурором, олицетворяющим второе звено. В рассматриваемом русле достаточно актуальными являются такие перспективы,

которые открываются на основе расширения полномочий прокурора в сфере уголовного преследования, включая передачу прокуратуре полномочий по согласованию с прокурором всех ключевых процессуальных решений. К ключевым решениям относятся: признание лица подозреваемым, квалификация деяния, внесение изменений и дополнений в квалификацию деяния подозреваемого, составление обвинительного акта, решение о прерывании сроков досудебного расследования, утверждение постановления следователя о прекращении уголовного дела в части или в полном объеме, предание лица суду и некоторые другие.

Во-вторых, применительно к такому звену, как «полицейский», рассматриваемое конституционное положение означает, что собранные лицом, осуществляющим досудебное расследование, доказательства оцениваются прокурором и судом по следующим критериям: относимость, допустимость, достоверность, достаточность (ч.1 ст. 125 УПК РК). Любое доказательство, полученное из источника, не установленного законом, не может быть использовано в процессе доказывания; любые сомнения должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В-третьих, применительно к такому звену, как суд, исследуемое положение необходимо понимать в следующих смыслах: суд обладает процессуально-правовой независимостью и не связан при принятии решения с мнением прокурора, поддерживающего государственное обвинение, а также с мнениями других участников процесса; вправе при наличии к тому оснований вынести оправдательный приговор, а также прекратить производство по делу в части или полном объеме; при вынесении решения суд руководствуется законом и внутренним убеждением; судья соблюдает запреты на применение уголовного закона по аналогии, на обратную силу закона, на осуждение лица лишь на основе его собственного признания (ст. 77 Конституции РК). Очевидно, что изложенные выше аспекты понимания сущности и назначения суда в рамках интересующей нас схемы, обладая конституционно-правовой природой, в основе своей предполагают учет законных интересов личности, включенной в уголовно-процессуальные отношения.

В пределах второго установления: «Дифференциация полномочий субъектов правоотношений и их взаимодействие между собой с использованием системы сдержек и противовесов»

– имеет значение положение Конституции РК о том, что единая государственная власть осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов (п. 4 ст. 3 КРК).

Применение данного положения в теории и практике судопроизводства требует проведения его процессуально-правовой интерпретации. Методологическое значение отраслевой интерпретации норм Конституции не нарушает принципа его прямого действия на всей территории Казахстана. Гибкая интерпретация – это способ нового прочтения норм Основного закона в соответствии с современными запросами социума. В настоящее время ярко проявляет себя тенденция приспособления Конституции к реальным потребностям перманентного общественного развития. Толкование не только оказывает позитивное воздействие на общественные отношения, но актуализирует ряд важных проблем, касающихся как правоотношений, так и правовой системы в целом (Караев, Остапович 2019:127). Предлагаемая нами интерпретация состоит в том, что исполнительная власть предполагает включение в перечень субъектов правоохранительные органы, в структурах которых функционируют подразделения или отделы дознания и предварительного следствия. Сотрудники этих подразделений или отделов могут быть представлены под обобщенным названием «полицейские», то есть субъектов первого звена в общей трехзвенной модели. Лексически термин «полиция» означает: 1) систему государственных органов по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Полиция проводит расследование некоторых видов правонарушений; 2) полиция военная – служба в вооруженных силах многих государств, контролирующая поведение военнослужащих вне пределов части, движение военных транспортных средств, осуществляющая задержание дезертиров, расследование воинских преступлений; 3) полиция налоговая – в некоторых государствах служба для расследования случаев злостного укрывательства доходов от налогообложения; 4) тайная полиция – спецслужба автократических государств, осуществляющая слежку за гражданами с целью выявления и наказания неблагонадежных. Его производное слово «полицейский» означает – относящийся к полиции, служащий в ней, являющийся ее сотрудником (Новейший словарь

иностранных слов и выражений 2007). Согласно ст. 3 ЗРК «О правоохранительной службе» к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований (<https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>). В соответствии со ст. 61 УПК РК, органами дознания являются: органы внутренних дел, органы национальной безопасности, антикоррупционная служба, служба экономических расследований, органы военной полиции, органы военной полиции КНБ, органы пограничной службы, командиры воинских частей и иные органы. Следователи, согласно ч.1 ст. 60 УПК РК, представлены сотрудниками соответствующих подразделений органов внутренних дел, органов национальной безопасности, антикоррупционной службы, службы экономических расследований, а также прокурорами, осуществляющими уголовное преследование.

Судебная власть, в соответствии с п. 2 ст. 75 КРК, по делам об уголовных правонарушениях осуществляется посредством уголовной формы судопроизводства, то есть Уголовно-процессуального кодекса РК. Данное положение имеет непосредственное отношение к первому и третьему звеньям схемы – «полицейскому» и «суду». Речь не идет о непосредственной причастности суда к звену «полицейский». Наш подход основан на функции судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве, осуществляемой следственным судьей (ч.3 ст. 54 УПК РК). Данная функция реализуется в досудебном производстве, что вытекает из содержания п. 47) ст. 7 УПК РК.

Относительно сдержек и противовесов необходимо отметить, что при таком подходе обеспечивается рациональный баланс в процессе применения уголовно-процессуальных методов и средств разными субъектами судопроизводства, которые наделены специфическими полномочиями, направленными на решение задач, установленных в ст. 8 УПК РК. Эти задачи условно могут быть дифференцированы по субъектам или звеньям рассматриваемой модели. Так, органы дознания и расследования (их представители – полицейские) решают задачи: пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений. Органы прокуратуры (их представители – прокуроры) решают задачу: привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения. Суд решает за-

дачу: справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона. Наряду с этим уголовно-процессуальный закон предусматривает, что порядок производства по уголовным делам должен выступать в качестве универсальных гарантий, без которых решение приведенных выше задач не представляется возможным. Эти гарантии в равной мере относятся ко всем звеньям рассматриваемой модели судопроизводства. Помимо задач, адресованных непосредственно к отдельно взятым звеньям, в УПК РК предусмотрены иные задачи, решение которых адресуется всем звеньям модели уголовного процесса. В качестве таких общих задач выступают: защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений; защита от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина; а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительная и полная его реабилитация; способствование укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

В контексте изложенного представляет интерес точка зрения академика Г.С. Сапаргалиева, изложенная в научно-правовом комментарии Конституции РК, на сущность конституционного понятия «система сдержек и противовесов», которая означает достижение баланса в рамках взаимодействия субъектов правоотношений, исключение возможности присвоения какой-либо ветвью полномочий других ветвей, и в конечном итоге, узурпирования власти. Сдержки и противовесы носят системный характер и регламентируются нормами права. Определение понятия «система сдержек и противовесов» сводится к следующему – это совокупность установленных в Конституции организационных и правовых мер, обеспечивающих деятельность ветвей государственной власти в рамках их полномочий, предусматривающих ответственность за их превышение.

Сдержки – это конституционные способы удерживания деятельности ветвей власти в рамках закона. Противовесы – это конституционные способы противодействия одной ветви власти другой для отстаивания своих конституционных полномочий и недопущения нарушения Конституции (Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий. 2004: 29-30).

Таким образом, субъекты схемы «полицейский – прокурор – суд» в пределах уголовного процесса находятся в состоянии взаимодействия

между собой, не теряя при этом своей самостоятельности. Уголовно-процессуальная интерпретация конституционного положения о взаимодействии ветвей власти на основе баланса системы сдержек и противовесов состоит в следующем.

Во-первых, суд взаимодействует с другими органами государства: прокуратурой, иными правоохранительными органами, осуществляющими досудебное расследование уголовных дел (органами дознания и предварительного расследования и их представителями – «полицейскими»). Это взаимодействие строго регламентировано нормами права. Средства сдержек сконцентрированы в функции судебного контроля за досудебным производством – это получение следователем санкции следственного судьи на принятие и производство отдельных процессуальных решений и действий (следственных действий, негласных следственных действий, мер процессуального принуждения). Кроме того, к средствам сдержек относится право суда на обращение с представлением в Конституционный Совет Республики Казахстан о признании нормативного акта, подлежащего применению, неконституционным (ст. 78 КПК, ст. 10 УПК РК). Последнее средство выступает как противовес во взаимодействии двух ветвей власти – законодательной и судебной, но это имеет опосредованное отношение к уголовному процессу. Средства противовесов – право прокурора опротестовать решение суда в установленных законом случаях, отказаться от поддержания государственного обвинения в суде, наличие оснований для пересмотра приговора суда в апелляционном и кассационном порядках.

Во-вторых, прокуратура является правоохранительным органом, хотя не относится ни к одной из ветвей единой государственной власти. При этом свои функции она выполняет от имени государства. Прокуратура тесно взаимодействует как с органами досудебного расследования, так и с судом. В систему сдержек входят такие предписания закона, как: согласование следователя с прокурором ряда процессуальных решений и действий по уголовному делу; заключение процессуального соглашения с подозреваемым, обвиняемым, осужденным; надзор за соблюдением законности при досудебном производстве по уголовному делу и др. Средства противовесов – это наделение прокурора полномочиями по отмене решений следователя, принятию собственных решений по делу, прекращению уголовного дела в части или в целом, даче обязательных для

исполнения указаний, передаче уголовного дела от одного следователя другому, а также отстранению следователя от ведения уголовного дела и его принятию к своему производству и др. (Мухамеджанов, 2006: 305-306).

В-третьих, органы дознания и предварительного расследования находятся во взаимодействии с судом и прокурором. Возможность применения сдержек проявляется в праве следователя принимать все необходимые процессуальные решения по уголовному делу самостоятельно, за исключением случаев их согласования с прокурором, принять в любой момент своим постановлением уголовное дело к своему производству, в обязанности уведомлять прокурора о наличии оснований для заключения процессуального соглашения, применить при наличии к тому оснований приказное производство. Сравнительно новой формой сдержек во взаимодействии следователя с судом является институт судебного контроля за законностью досудебного производства, который уполномочены осуществлять специализированные следственные суды в лице следственных судей (о преимуществах данной формы сдержек см.: Toleubekova, Kalkayeva 2013: p.219). В его полномочия входит санкционирование ряда ключевых решений следователя по уголовному делу. Средства противовеса состоят в праве следователя давать органам дознания обязательные для исполнения указания и поручения, обжаловать решения и действия процессуального прокурора вышестоящему прокурору и др.

В-четвертых, для всех звеньев исследуемой модели является правомерным применение такого средства сдержек, как право заявления отводов участникам уголовного процесса, представляющим государственные органы.

Относительно дифференциации полномочий субъектов уголовного процесса традиционно принято говорить о действии принципа непересечения функций, что имеет также иное наименование – запрет или исключение дублирования полномочий соответствующих субъектов правоотношений. Дифференциация полномочий усматривается в отдельных положениях Конституции. Так, полномочия суда по отправлению правосудия не могут принадлежать никакому иному органу, как только суду. Такой смысл содержится в п. 1 ст. 75 Основного Закона страны, а именно: правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Данное положение текстуально воспроизведено в п. 1 ст. 1 Конституционного

закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан – ЗРК, 2017). Кроме того, в уголовно-процессуальных принципах всестороннем, полнои объективном исследовании обстоятельств дел, осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон устанавливается: суд не вправе по собственной инициативе собирать дополнительные доказательства в целях устранения неполноты досудебного расследования (ч.1 ст. 24 УПК РК); уголовное преследование, защиты и разрешение дела судом отделены друг от друга и осуществляются различными органами и должностными лицами (ч.2 ст. 23 УПК РК); обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на органы уголовного преследования, а при производстве в суде – на государственного и частного обвинителей» (ч.3 ст. 23 УПК РК). Полномочия прокурора по осуществлению высшего надзора за соблюдением законности в уголовном процессе не могут быть делегированы никакому иному государственному органу, что вытекает из смысла п. 2 ст. 83 Конституции РК: прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подотчетна только Президенту Республики. Данное положение практически текстуально воспроизведено в п. 2 ст. 3 ЗРК «О прокуратуре» (О прокуратуре – ЗРК, 2017).

В пределах третьего установления: «Предусмотрение специальных ограничений (фильтров) для производства процессуальных действий, затрагивающих конституционно охраняемые права и свободы человека» – определяющими являются конституционные положения о том, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией (п. 1 ст. 12), а также о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения (п. 1 ст. 39). В качестве таких ограничений выступают следующие положения Конституции:

- запрет на ограничение прав и свобод граждан в какой бы то ни было форме по политическим мотивам (п. 3 ст. 39);

- установление принципа неприкосновен-

ности жилища; возможность лишения человека жилища не иначе, как по решению суда; запрет на проникновение в жилище, производство его осмотра и обыска только в случаях и в порядке, установленных законом (п. 1 ст. 25);

- предоставление человеку права на обладание в частной собственности любого законно приобретенного имущества; возможность лишения человека имущества, принадлежащего ему на праве собственности, не иначе, как по решению суда (п. 1, 3 ст. 26).

В пределах четвертого установления: «Провозглашение конституционных принципов отправления правосудия» – имеет непреложное и глубокое методологическое значение положение Конституции о том, что при применении закона судья должен руководствоваться принципами, закрепленными в Конституции (п. 3 ст. 77). Конституционные принципы отправления правосудия состоят в следующем:

- лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (пп.1) п. 3 ст. 77). Данный принцип закреплен и развит в нормах действующего УПК РК: ст. 19 регламентирует содержание принципа «презумпция невиновности» в точном соответствии с указанным выше конституционным принципом. Далее, в ст. 64 Кодекса устанавливается, что лицо в досудебном производстве обладает статусом подозреваемого, в судебном производстве – подсудимого, после вынесения приговора и в процессе отбывания наказания – осужденного (это явление называется процессуально-правовой трансформацией статуса лица в зависимости от стадии процесса, на которой лицо в данный момент производства по делу находится);

- никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же правонарушение (пп.2) п.3 ст. 77). Данный принцип отражен в ст. 20 УПК РК (Недопустимость повторного осуждения и уголовного преследования);

- никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом (пп.3) п.3 ст. 77). Рассматриваемый принцип, текстуально воспроизведенный в ч.2 ст. 12 УПК РК, интерпретируется как гарантия соблюдения иного принципа: судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Далее, в ст. 11 УПК РК, регламентирующей положение об осуществлении правосудия только судом, содержится следующее положение: при-

говор и другие решения суда, осуществлявшего уголовное судопроизводство по неподсудному ему делу, превысившего свои полномочия или иным образом нарушившего предусмотренные уголовно-процессуальным законом принципы уголовного процесса, незаконны и подлежат отмене. Наряду с этим, в соответствии с ч.1 ст. 317 УПК РК в отдельных случаях, в целях наиболее быстрого, всестороннего и объективного рассмотрения дел, в том числе рассматриваемого с участием присяжных заседателей, с согласия подсудимого или по ходатайству участников процесса оно может быть передано для рассмотрения из одного суда в другой того же уровня;

- в суде каждый имеет право быть выслушанным (пп.4) п.3 ст. 77). Данный принцип направлен на создание благоприятных условий для реализации лицом защиты своих прав и свобод. В содержание принципа включается следующее: каждый – это участник судебного заседания (эксперт, специалист, свидетель, потерпевший, гражданские истцы и ответчики, представители и законные представители участников процесса, и обязательно – подсудимый); недопустимость слушания дела в отсутствие подсудимого (за исключением тех случаев, когда об этом ходатайствует сам подсудимый либо подсудимый скрывается от суда); предоставление подсудимому права давать показания на любом этапе судопроизводства, на произнесение последнего слова. Наряду с этим, самостоятельного уголовно-процессуального принципа, в полном объеме соответствующего рассматриваемому конституционному принципу, в УПК РК не содержится. Уголовно-процессуальная интерпретация искомого принципа представляет собой следующее: положения о том, что стороны, участвующие в уголовном процессе, равноправны и наделены равными возможностями отстаивать свою позицию, а также о том, что подсудимый может свободно отрицать свою виновность или признавать себя виновным, примириться с потерпевшим размещены в ч.7 и ч.9 ст. 23 УПК РК соответственно, в качестве гарантий иного принципа – принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Интересующий нас конституционный принцип своеобразно отражается в ст. 29 УПК РК, регламентирующей принцип гласности, который косвенно предполагает обеспечение свободного судебного разбирательства для всех участников судебного производства;

- законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обя-

занности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон (пп.5) п.3 ст. 77). Данный принцип имеет непосредственное отношение к материальному праву и регламентируется нормами УК РК. Косвенное отражение принципа в уголовном процессе нами усматривается в следующих положениях УПК РК: предусмотрение обстоятельства, исключающего производство по делу – если введен в действие закон, отменяющий уголовную ответственность за совершенное деяние (п.6) ч.1 ст. 35). Данное положение не относится к уголовно-процессуальным принципам, а является одной из норм, входящих в регламентацию общих условий осуществления уголовного преследования;

- обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (пп.6) п.3 ст. 77). Бремя доказывания возлагается на орган уголовного преследования. В данном случае осуществлено текстуальное воспроизводство конституционного принципа в ч.2 ст. 19 УПК РК о презумпции невиновности в качестве одной из гарантий соблюдения данной презумпции;

- никто не обязан давать показания против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди (пп.7) п.3 ст. 77). В уголовном процессе данный принцип исчерпывающе регламентирован в ст. 28 УПК РК об освобождении от обязанности давать свидетельские показания и не требует какой-либо иной интерпретации;

- любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (пп.8) п.3 ст. 77). Данный конституционный принцип включен в содержание уголовно-процессуального принципа «презумпция невиновности» в качестве гарантии последнего в следующей редакции: «Неустранимые сомнения в виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого толкуются в их пользу. В пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны разрешаться и сомнения, возникающие при применении уголовного и уголовно-процессуального законов» (ч.3 ст. 19 УПК РК). С методологической точки зрения интерпретация конституционной нормы не должна выходить за пределы конституционно установленного правового института (см.: Hodgson, Geoffrey 2009: 144-145). В приведенной ситуации усматривается трансформация

института принципов в институт отраслевых гарантий, что, на наш взгляд, свидетельствует об определенном нарушении существующей иерархии или соотношения родо-видовых понятий: институт права – понятие родовое, институт гарантий в праве – понятие видовое;

- не имеют юридической силы доказательства, полученные незаконным способом. Никто не может быть осужден лишь на основе его собственного признания (пп.9) п.3 ст. 77). Конституционный принцип затрагивает содержание нескольких уголовно-процессуальных положений. В частности, в ч.2 ст. 9 УПК РК, посвященной регламентации общего понятия принципов уголовного процесса и их значения, указывается, что нарушение принципов уголовного процесса влечет признание собранных по делу материалов не имеющими силы доказательств. Далее, рассматриваемое конституционное установление отражено в уголовно-процессуальных принципах: презумпция невиновности – обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств (ч.4 ст. 19 УПК РК); освобождение от обязанности давать свидетельские показания – никто не обязан давать показания против себя самого (ч.1 ст. 28 УПК РК); законность – нарушение закона судом, органами уголовного преследования при производстве по уголовным делам недопустимо и влечет признание недействительными незаконных актов и их отмену (ч.3 ст. 10 УПК РК); оценка доказательств по внутреннему убеждению – никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч.2 ст. 25 УПК РК). Кроме того, рассматриваемый конституционный принцип отражен в нормах главы 15 УПК РК, регламентирующих доказательства: признание подозреваемым своей вины в совершении уголовного правонарушения может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств (ч.3 ст. 115); фактические данные, полученные с нарушением уголовно-процессу-

ального закона, признаются недопустимыми в качестве доказательств и не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы при доказывании любого обстоятельства, входящего в предмет доказывания по уголовному делу (ч.4 ст. 112);

- применение уголовного закона по аналогии не допускается (пп.10 п.3 ст. 77). Запрет на такое применение уголовного закона связан с тем, что материальное право носит более динамичный характер, чем процессуальное. Общественные отношения, частью которых являются правовые отношения, в процессе цивилизационного развития меняются, отдельные общественно опасные явления утрачивают признаки общественной опасности и уголовной наказуемости (например, декриминализация привела к переводу отдельных уголовных правонарушений к административным проступкам или к формированию института уголовного проступка). Это означает, что уголовно-правовая оценка деяния, осуществленная судом много лет назад, неприемлема в современных условиях. Данный принцип носит универсальный характер и равно применим как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном отраслях права. Самостоятельного принципа в данном контексте в ПК РК не содержится.

Таким образом, все то, что связано с конституционными принципами уголовного судопроизводства, должно неукоснительно соблюдаться в условиях модернизации или усовершенствования уголовного процесса, включая внедрение трехзвенной модели. Методологическая безупречность положений Конституции в исследуемом нами русле требует взвешенного подхода ко всем изменениям и дополнениям в УПК РК и смежное законодательство в контексте поручения Главы государства.

Имеет важное методологическое значение конституционное признание приоритета перед законами РК международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан, уважение международных принципов в области защиты прав человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений.

Литература

Aurora Ciuca. Human Rights in the Era of Globalization // Bulletin Stiintific – Scientific Bulletin, Published by Cugetarea and indexed by Lumen Department of Economics on Behalf on Mihail Kogalniceanu University, 2011, vol. 20, Pp/ 53-60.

Большой юридический словарь / Под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – Издание второе, переработанное и дополненное. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 704 с.

Караев А.А., Остапович И.Ю. К дискуссии о гибкой интерпретации Конституции: некоторые вопросы отечественной и зарубежной теории // Евразийский юридический журнал, № 4 (131), 2019. – С. 127-129.

Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года).// http://online.zakon.kz/Document?doc_id=1005029#pos=1221;-246

Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий / Под редакцией Г.С. Сапаргалиева. – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 584 с.

Мухамеджанов Э.Б. Прокуратура в общей системе государственных органов // Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов: Коллективная монография / Под редакцией Г.С. Сапаргалиева. – Алматы, 2006. – С. 266-313.

Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 976 с.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции – Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 г. № 384-VI // base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=129141

О правоохранительной службе – ЗРК от 06.01.2011 г. № 380-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>

О прокуратуре – ЗРК от 30.06.2017 г. № 81-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан – ЗРК от 25.12.2000 г. № 132-II. (В редакции по состоянию на 13.03.2017 г.). // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 1 сентября 2020 г.: «Казахстан в новой реальности: время действий» // *Каз. правда*, 2 сентября 2020 года.

Smith C. Interaction between the European Convention and the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms within the Norwegian Legal System // *Protecting Human Rights: The European Perspective, Studies in Honour of R. Ryssdal* / ed. By P/ Mahoney. – Cologne: Carl Heymanns Verlag, 2000. – P. 1307.

Toleubekova B., Kalkaeva N. The Concept of Judicial Control According to the Legislation of the Republic of Kazakhstan (remarks to the draft of new Code of criminal procedure) // *Modern Science: Problems and Perspectives. International Conference/ Volum 4. Las Vegas, NV, USA. April 15, 2013.* – Pp. 218-222.

Hodgson G.M., Geoffrey M. On the Institutional Foundations of Law: The Insufficiency of Custom and Private Ordering // *Journal of Economic Issues.* – 2009, vol. 43 (1). – Pp. 143-166.

<https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru>

References

Aurora C. Human Rights in the Era of Globalization // *Bulletin Stiintific – Scientific Bulletin, Published by Cugetarea and indexed by Lumen Department of Economics on Behalf on Mihail Kogalniceanu University, 2011, vol. 20, Pp/ 53-60.*

Bol'shoj yuridicheskij slovar' / Pod redakciej A.YA. Suhareva, V.E. Krutskih. Izdanie vtoroe, pererabotannoe i dopolnennoe. – М.: INFRA-M, 2002. – 704 s.

Karaev A.A., Ostapovich I.YU. K diskussii o gibkoj interpretacii Konstitucii: nekotorye voprosy otechestvennoj i zarubezhnoj teorii // *EvrAzijskij yuridicheskij zhurnal, № 4 (131), 2019.* – S.127-129.

Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinjata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda).// http://online.zakon.kz/Document?doc_id=1005029#pos=1221;-246

Konstituciya Respubliki Kazahstan. Nauchno-pravovoj kommentarij / Pod redakciej G.S. Sapargalievа. Izd. 2-e, ispravlennoe i dopolnennoe. – Алматы: ZHeti zharfy, 2004. – 584 s.

Muhamedzhanov E.B. Prokuratura v obshchej sisteme gosudarstvennyh organov // *Problemy soglasovannogo funkcionirovaniya organov gosudarstvennoj vlasti Respubliki Kazahstan i sistemy sderzhkek i protivovesov: Kollektivnaya monografiya / Pod redakciej G.S. Sapargalievа.* – Алматы, 2006 – S.266-313.

Novejsnij slovar' inostrannyh slov i vyrzhenij. – Мн.: Sovremennij literator, 2007. – 976 s.

О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции – Закон Республики Казахстан от 19 декабря 2020 г. № 384-VI // base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=129141

О правоохранительной службе – ЗРК от 06.01.2011 г. № 380-IV // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>

О прокуратуре – ЗРК от 30.06.2017 г. № 81-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан – ЗРК от 25.12.2000 г. № 132-II..(V redakcii po sostoyaniyu na 13.03.2017 g.). // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-ZHomarta Tokaeva narodu Kazahstana 1 sentyabrya 2020 g.: «Kazahstan v novoj real'nosti: vremya dejstvij» // *Kaz. pravda*, 2 sentyabrya 2020 goda

Smith C. Interaction between the European Convention and the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms within the Norwegian Legal System // *Protecting Human Rights: The European Perspective, Studies in Honour of R. Ryssdal* / ed. By P/ Mahoney. – Cologne: Carl Heymanns Verlag, 2000. – P. 1307.

Toleubekova B., Kalkaeva N. The Concept of Judicial Control According to the Legislation of the Republic of Kazakhstan (remarks to the draft of new Code of criminal procedure) // *Modern Science: Problems and Perspectives. International Conference/ Volum 4. Las Vegas, NV, USA. April 15, 2013.* – Pp. 218-222.

Hodgson G.M., Geoffrey M. On the Institutional Foundations of Law: The Insufficiency of Custom and Private Ordering // *Journal of Economic Issues.* – 2009, vol. 43 (1)/ – Pp. 143-166.

<https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru>